

Оригинальная статья

УДК 316.624

DOI: 10.35750/2713-0622-2023-2-132-143

Культурно-досуговая деятельность и особенности отражения девиантного подростка

Валерий Леонидович Ситников

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
sitnikof@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3229-5096

Алена Сергеевна Афанасьева

3 отдел полиции Управления полиции на метрополитене
(Санкт-Петербург, Россия)
aljonchik_a@mail.ru

ORCID: 0009-0000-6964-7302

Аннотация

Статья посвящена сравнительному исследованию особенностей социальной перцепции, остракизма и склонности к отклоняющемуся поведению у подростков в возрасте от 12 до 18 лет, включенных и не включенных в деятельность Культурно-досугового центра «Ижорец» в Колпинском районе Санкт-Петербурга. В исследовании применялись следующие методики: 1) ассоциативный эксперимент по методике «СОЧ(И)» – структура образа человека (иерархическая) (В. Ситников); 2) шкала нарушенных потребностей – остракизм (страх отвержения) (ШНП-О); 3) определение склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) (А. Н. Орел). Между ними выявлены различия в Я-образах и образах девиантного подростка, в уровне остракизма, но не обнаружены значимые различия в склонности к отклоняющемуся поведению. У подростков выявились значимые связи между факторами остракизма и склонности к отклоняющемуся поведению.

Ключевые слова

подростки, культурно-досуговая деятельность, Я-образы, остракизм, девиантное поведение, правонарушения, преступления

Для цитирования: Ситников, В. Л., Афанасьева, А. С. (2023). Культурно-досуговая деятельность и особенности отражения девиантного подростка. *Российский девиантологический журнал*, 3(2), 132-143. doi: 10.35750/2713-0622-2023-2-132-143.

Original paper

Cultural and leisure activities and reflection characteristics of deviant adolescents

Valery L. Sitnikov

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
sitnikof@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3229-5096

Alena S. Afanasyeva

3rd police department of the Metropolitan Police
Department (Saint Petersburg, Russia)
aljonchik_a@mail.ru

ORCID: 0009-0000-6964-7302

Abstract

The article is devoted to a comparative study of features of social perception, ostracism and tendency to deviant behavior among adolescents aged 12 to 18 involved and not involved in the activities of the Cultural and Leisure Centre «Izhorets» in Kolpinsky district of St. Petersburg.

The following techniques were used in the research: 1) associative experiment according to the method «SPI(H)» – structure of a person's image (hierarchical) (V. Sitnikov); 2) scale of disturbed needs – ostracism (fear of rejection); 3) determination of tendency to deviant behavior (A. N. Orel). The results revealed differences in self-images and images of deviant adolescents, varying levels of ostracism, but no significant differences in the tendency to deviant behavior.

The adolescents showed significant correlations between ostracism factors and the tendency to deviant behavior.

Keywords

adolescents, cultural and leisure activities, self-images, ostracism, deviant behavior, offences, crime

For citation: Sitnikov, V. L., Afanasyeva, A. S. (2023). Cultural and leisure activities and reflection characteristics of deviant adolescents. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 3(2), 132-143. doi: 10.35750/2713-0622-2023-2-132-143.

Введение

Проблема предотвращения отклоняющегося поведения молодежи и подростков актуальна, вероятно, столько, сколько существуют человеческая цивилизация. Как было отмечено ранее: «Не прекращающееся с начала 1990-х годов расслоение общества по экономическим, конфессиональным, этническим, идеологическим основаниям лишь усугубляет проблему девиантного поведения, которое заключается в отклонении от социальных норм и ожиданий или в несоответствии им» (Ситников, 2022). Это порождает негативную реакцию общества и влечет санкции, определенные законом и сложившимися нормами поведения. Для лиц с отклоняющимся поведением характерны проблемы самоактуализации, слабый контроль над собственными импульсивными желаниями.

На протяжении последних десятилетий для России характерны процессы значительных социальных преобразований, трансформации сложившихся социальных стереотипов, изменения нравственных идеалов. Дети и подростки в силу специфики психического развития отличаются мотивационной незрелостью, эмоциональной неустойчивостью, внушаемостью, импульсивностью, небольшим жизненным опытом, неумением критически воспринимать ситуацию и предвидеть последствия своих действий. Различными исследователями в области психологии, педагогики обращается внимание на неуклонно увеличивающееся разнообразие форм отклоняющегося поведения подростков и молодежи. Соответственно, важной задачей становится не борьба с последствиями проявлений девиантного поведения, а предупреждение или нейтрализация причин, которые провоцируют негативные поступки и действия подрастающего поколения.

Новые компьютерные технологии, бурное развитие социальных сетей изменили формы и средства коммуникации, взаимодействия, кардинально повлияли

на восприятие людьми друг друга, на взаимоотношения между ними. Эти изменения не могли не сказаться на подростках, многим из которых смартфон заменил подвижные игры, спорт, кружки и секции.

Цель настоящего исследования – сравнение особенностей восприятия себя и сверстников, проявляющих отклоняющееся поведение, а также оценка уровня социального остракизма и склонности к отклоняющемуся поведению у подростков, активно включенных в культурно-досуговую деятельность, и тех, кто избегает ее.

Объект исследования: роль культурно-досуговой деятельности в социальном восприятии и взаимодействии подростков.

Предмет исследования: социально-перцептивные образы и связь остракизма и склонности к девиантному поведению подростков, отличающихся отношением к культурно-досуговой деятельности.

Методы исследования:

1. Ассоциативный эксперимент по методике «СОЧ(И)» – структура образа человека (иерархическая) (Ситников, 1996), включающая две части – вербальную и невербальную, которые дают возможность сопоставить между собой различные образы человека и выявить некоторые психологические механизмы социальной перцепции, прежде всего такие, как проекция, аттитюд, стереотипизация. Первая часть основана на методическом приеме теста «20 высказываний» (М. Кун и Т. Мак-Партленд), вторая – на методическом приеме «Психометрический тест» (С. Делингер), что позволяет интерпретировать полученные результаты в соответствии с положениями данных тестов.

2. Шкала нарушенных потребностей – остракизм (страх отвержения) (ШНП-О) (Бойкина, 2022).

3. Определение склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) (А. Н. Орел)¹.

¹ Клейберг, Ю. А. (2004). *Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов* (стр. 141-154). ТЦ Сфера.

Обзор литературы

Социальная перцепция – психология восприятия человеком другого человека и общества – претерпевает существенные трансформации именно в подростковом возрасте. Возрастные особенности содержания и структуры социально-перцептивных образов детей и взрослых являются объектом исследования в научной школе «Дифференциальная психология социальной перцепции» (В. Л. Ситников), в рамках которой защищены десятки диссертаций, написано множество монографий и сотни статей. В рамках данной статьи мы уделим особое внимание социальным проблемам подростковой девиантологии. А. А. Реан и коллеги, анализируя мировой опыт деструктивного поведения, четко определили проблему: «Задача выявления и мониторинга факторов риска подростковой и молодежной девиантности является одним из ключевых условий возможности осуществления профилактики различных видов асоциального поведения» (Реан и др., 2021, с. 7).

В работах Н. Смелзера под девиантным поведением понимается такое поведение, которое заключается в уходе «от норм социальной группы и влечет за собой изоляцию, лечение, исправление или другое наказание» (Смелзер, 1994, с. 203).

В определении, данном В. Д. Менделевичем, девиантное поведение – это «система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением»².

Синонимом понятия «девиантное поведение» является термин «отклоняющееся поведение». А. Коэн относит к элиминируемому, отклоняющемуся поведению, которое идет «вразрез с институционализированными ожиданиями, то есть с ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми законными внутри социальной системы» (Коэн, 1965, с. 520-521).

Е. В. Змановская отмечает, что отклоняющееся поведение наблюдается не при любых нарушениях, а лишь тогда, когда они касаются социальных норм, наиболее значимых для этого общества (Змановская, 2021).

В целом общие (этиологические) теории девиантного поведения можно разделить на две группы: биоантропологические и психодинамические теории.

Исходя из биоантропологической теории, склонность к девиантному поведению предопределена генной структурой или даже телосложением человека. Психодинамические теории контроля связывают девиацию с нарушением механизма внутреннего контроля, который в норме сдерживает проявления девиантного

поведения. Такое нарушение может быть обусловлено неправильным развитием суперэго, непреодолимой агрессивностью или постоянными разочарованиями.

Теории психодинамической защиты рассматривают девиантное поведение как защитный механизм против глубоко укоренившегося страха.

В рамках теорий аномии (Э. Дюркгейм, Роберт К. Мертон) девиантное поведение определяется как нарушение социальной сплоченности или несоответствие между социально определенными целями и средствами для их достижения.

Согласно теориям культурного переноса девиантное поведение изучается в контексте дифференциальной ассоциации, например, с преступными группировками.

Стигматические теории, или теории навешивания ярлыков, рассматривают девиацию как ярлык, приписываемый обществом отдельным лицам или группам в соответствии с произвольным выбором людей, групп или критериев. Стигматизация приводит к формированию отклоняющейся идентичности, что вызывает так называемое вторичное отклонение.

Сегодня у подростков психологам сложно выделить конкретные, типичные стадии перехода от нормативного к девиантному поведению. Девиация относительна, поскольку зависит от контекста, в котором она оценивается, и от того, как общество навешивает ярлыки на конкретное действие или человека (Афанасьева, 2022).

На путь отклоняющегося, аддиктивного, порой преступного поведения нередко толкают возрастные особенности подростков. Для них характерны реакция эмансипации, острая потребность осознать собственные возможности и самоутвердиться в обществе, нередко пренебрежительное отношение к общественным нормам, сочетающееся с незнанием законов, поисковая гиперактивность. А. Е. Личко писал о том, что для подростков является нормой то, что для взрослых является патологией (Личко, 1983). Moffitt, Shulman и др., Farrington считают, что девиантное поведение чаще всего наблюдается у подростков (Moffitt, 1993; Shulman et al., 2013; Farrington, 2017).

Несмотря на отмечаемое в статотчетах последовательное общее сокращение тяжких преступлений, совершаемых подростками, во многих регионах и районах отмечается рост подростковых преступлений. По данным отчета по итогам работы ОМВД России по Колпинскому району г. Санкт-Петербурга, в 2020 г. наблюдался прирост преступлений, совершенных несовершеннолетними – 14 (+ 27,3 %), их удельный вес составил 2,2 % (по городу – 1,5 %).

А. Я. Минин, О. Ю. Краев рассматривают проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи с точки зрения криминолого-психоло-

² Менделевич, В. Д. (2005). *Психология девиантного поведения: учебное пособие* (стр. 10). Речь.

гических аспектов³. По мнению авторов, основные причины девиаций обусловлены социальным характером, а значит, эффективному предупреждению девиантного поведения несовершеннолетних должно способствовать использование социально-культурных, воспитательных, правовых и экономических мер в комплексе. О. А. Белобрыкиной выделены объективные критерии и субъективные оценочные установки, на основании которых определяется возможность отнесения подростка к категории «трудных» (Белобрыкина, 2003). Е. В. Богданова проанализировала формы работы с подростками в учреждениях дополнительного образования, а также рассмотрела историю развития клубных формирований (Богданова, 2018).

”

Объединения детей и подростков могут быть формальными и неформальными, играющими различную роль в формировании гражданского правосознания несовершеннолетних, что, в свою очередь, может способствовать профилактике отклоняющегося поведения, или, наоборот, являться фактором, усиливающим проявления девиантности

“

На протяжении всей жизни человека происходит процесс социального воспитания, тесно связанный с такими понятиями, как развитие и социализация.

На процесс социализации оказывают влияние как стихийно происходящие жизненные обстоятельства, так и целенаправленно создаваемые условия для развития личности, т. е. воспитание. Прежде всего, воспитание как относительно социально контролируемый процесс развития человека происходит в семье. Роль семьи в профилактике девиантного поведения, безусловно, огромна. Кроме того, значимая роль в воспитании принадлежит обществу и государству, создающим с этой целью специальные организации.

Особое значение в процессе социализации имеет культурный аспект. Специалисты в области культурно-досуговой деятельности подчеркивают: «Культура в наибольшей степени, чем какая-либо другая сфера, отражает динамику жизни человеческого сообщества в ее целостности, дает представление об осмыслении людьми конкретной исторической эпохи, своей роли в социуме, причастности к важнейшим историческим событиям»⁴. Согласно исследованию, проведенному Р. У. Арифудиной и Л. В. Белогорской (Арифудина, Белогорская, 2016), первые попытки формирования системы предупреждения девиантного поведения детей и подростков в России относятся к концу XIX – началу XX вв. Октябрьская революция и гражданская война привели к возникновению негативных явлений беспризорности и безнадзорности. Со стороны государства профилактика девиантного поведения несовершеннолетних ограничивалась в основном принятием различного рода законодательных актов и общегосударственных планов, созданием государственных учреждений, например, Деткомиссии ВЦИК, детской социальной инспекции, в которой имелись приемно-распределительные пункты и детские правовые консультации; комиссий по делам несовершеннолетних; интернатов, колоний, детских и трудовых домов, коммун. В 30-х годах XX века распространение получило социально-педагогическое направление работы с несовершеннолетними, внедрявшееся талантливыми педагогами А. С. Макаренко, С. Т. Шацким.

А. С. Макаренко полагал, что задачу воспитания коллектива и личности, развития индивидуальности необходимо решать в неразрывном единстве. «Педагогическая поэма», повесть «Флаги на башнях», очерк «Марш 30 года» и другие произведения убедительно доказывают, что педагогом была найдена такая система организации жизни несовершеннолетних беспризорных, которая одновременно отвечала существовавшим коммунистическим идеалам и идее всестороннего развития личности, – коллектив, «главнейшая форма воспитательной работы»⁵. Для того чтобы поставленные цели были достигнуты, дети должны были оказаться в положении хозяев собственной жизни, что основывалось на принципе детского самоуправления. Трудовое воспитание, по мнению А. С. Макаренко, обладавшего прекрасными знаниями не только педагогики, но и психологии, должно было осуществляться во взаимосвязи с умственным, политическим, нравственным, физическим и эстетическим воспитанием. Дети и подростки, склонные к девиантному поведению, по своей натуре являются разрушителями, и этим они не только

³ Минин, А. Я., Краев, О. Ю. (2016). *Актуальные проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи*: учебное пособие. Прометей.

⁴ Жаркова, А. Д., Чижиков, В. М. (1998). *Культурно-досуговая деятельность*: учебник (стр. 9). Москва: МГУК.

⁵ Макаренко, А. С. (1983–1986). *Педагогические сочинения*: в 8-ми Т. Педагогика.

выражают свой протест: просто их не научили что-то созидать. В коллективном же труде заключается полная свобода, которая позволяет детям и подросткам проявлять свою творческую активность, имеющиеся у них лучшие качества, а также учиться новым навыкам и получать за свой труд денежное вознаграждение, что способствует решению материальных проблем.

Сходный подход к перевоспитанию трудных подростков применялся в Школе социально-индивидуального воспитания имени Достоевского, о которой многие, наверное, знают из повести Г. Белых и Л. Пантелева «Республика ШКИД» и одноименного художественного фильма. Система воспитания, разработанная В. Н. Сорока-Росинским, основывалась на развитии творческих способностей подростков, которых он считал одаренными натурами, но с отклонениями от нормы вследствие особого душевного и физического склада и специфичного развития. Чтобы «дать надлежащий выход той буйной беспокойной энергии, которой полны эти дети», необходима продолжительная образовательная подготовка (ежедневно в расписании занятий присутствовало по 10 уроков), а также обеспечение условий для самостоятельной, творческой деятельности, например, участия в постановках, инсценировках, возможности проявить способности в журналистском творчестве или соревнованиях.

Анализируя принципы советского периода отечественного развития культуры досуга, С. И. Пасенко подчеркивает: «В советский период важнейшей экономической категорией считалось свободное время – пространство для развития способностей. Причем речь шла не о праздности, а о времени, предназначенном для образования (самообразования), для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для дружеского (товарищеского) общения» (Пасенко, 2014).

Отечественная концепция досуга под влиянием мощного влияния западной культуры существенно сместилась в сферу развлечения. Тем не менее в современном обществе по-прежнему актуальной является проблема овладения способами организации своего свободного времени, умением проводить свой досуг содержательно. Особенно актуальна данная проблема среди подростков, молодежи.

В. И. Богдановская определяет досуговую деятельность следующим образом: «Осознанная и целенаправленная активная деятельность человека, направленная на удовлетворение потребностей в познании собственной личности и окружающего мира, осуществляемая в условиях непосредственно и опосредованно свободного от работ времени»⁶.

Под культурно-досуговыми учреждениями понимаются социально-культурные институты, в которых реализуется профессиональная деятельность специалистов в области организации досуга населения. Их задачи состоят в создании необходимых условий:

- для удовлетворения общественных потребностей в отдыхе, оздоровлении, общении;
- для развития культуры, творчества, многообразных форм досуговой активности.

По видам культурно-досуговые учреждения могут быть представлены:

- городскими и сельскими (поселковыми) клубами;
- республиканскими, краевыми, областными, окружными, городскими, районными, зональными, центральными и сельскими домами культуры и дворцами культуры;
- культурно-досуговыми центрами или центрами культуры и искусств;
- культурно-спортивными, социально-культурными, культурно-досуговыми комплексами, центрами эстетического воспитания детей, технического творчества;
- клубами и домами творческой интеллигенции, пенсионеров, молодежи;
- центрами традиционной культуры и национальными (этнокультурными) центрами;
- домами (центрами) ремесел и фольклора, народного творчества;
- передвижными культурными центрами;
- информационно-методическими центрами и т. д.

Культурно-досуговые организации самостоятельно определяют виды услуг, оказываемых населению. Это могут быть как услуги массового, так и индивидуального характера;

- бесплатные, предоставляемые за счет бюджетного финансирования;
- платные⁷.

Основными факторами, приводящими к правонарушениям, совершаемым несовершеннолетними, являются недостаточный контроль со стороны родителей за проведением свободного времени подростками, недостаточный воспитательный потенциал семьи, а также недостаточный уровень организации досуга и занятости детей и подростков.

Поскольку организованные формы досуга способствуют предупреждению правонарушений несовершеннолетних, необходима координация деятельности культурно-досуговых учреждений, других субъектов профилактической работы и семей, в которых воспитываются несовершеннолетние, в целях разработки общей стратегии предупреждающих мероприятий.

⁶ Богдановская, В. И. (2021). *Досуговая деятельность в социальной работе: учебное пособие*. Директ-Медиа.

⁷ Малинина, Т. Б. (2021). *Демография и социальная статистика: учебник и практикум для среднего профессионального образования*. Юрайт.

Методология, методы и материалы исследования

В 2021–2022 гг. по заказу Правительства Санкт-Петербурга кафедрой юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России в Колпинском районе города проводилось исследование на тему «Взаимодействие семей и культурно-досугового учреждения как инструмент профилактики девиантного поведения детей и подростков». В ходе этого исследования А. С. Афанасьевой совместно с авторами был проведен анализ взаимодействия культурно-досуговых учреждений с семьями, в которых воспитываются несовершеннолетние. В целях исследования были проанализированы две выборки:

1) подростки, включенные в культурно-досуговую деятельность (57 % от общего числа респондентов): в возрасте 12–13 лет (10 % от общего числа респондентов); в возрасте 14–16 лет (13,3 % от общего числа респондентов); в возрасте 17 лет (16,7 % от общего числа респондентов); в возрасте 18 лет (16,7 % от общего числа респондентов);

2) не участвующие в культурно-досуговой деятельности (43 % от общего числа респондентов), из них в возрасте 15 лет (6,7 % от общего числа респондентов); в возрасте 17 лет (26,6 % от общего числа респондентов); в возрасте 18 лет (10 % от общего числа респондентов).

Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) рекомендует считать подростковым возраст от 10 до 19 лет, к раннему подростковому возрасту относятся 10–14-летние, к старшему – подростки от 15 до 19 лет.

Респондентам обеих групп перед прохождением тестирования с использованием психодиагностических методик было предложено ответить на несколько дополнительных вопросов, в частности, охарактеризовать свою семью. Ответы распределились следующим образом:

– в первой группе: 36,7 % респондентов охарактеризовали свои семьи словами «полная», «дружная»; 10 % респондентов – «полная»; 6,7 % респондентов – «дружная»; 3,3 % респондентов – «неполная». У 23,3 % респондентов в данной группе есть брат (или братья); у 33,3 % респондентов – нет братьев. У 20 % респондентов данной группы есть сестра (или сестры); у 80 % респондентов сестер нет;

– во второй группе: 20 % респондентов охарактеризовали свои семьи: «полная», «дружная»; 10 % респондентов – «полная»; 3,3 % респондентов – «дружная»; 3,3 % респондентов – «неполная», «дружная», 3,3 % респондентов – «неполная», «недружная»; 3,3 % респондентов – «полная», «недружная». У 23,3 % респондентов в данной группе есть брат (или братья); у 20 % респондентов нет братьев. У 20 % респондентов есть сестра (или сестры); у 23,3 % респондентов сестер нет.

При сопоставлении результатов респондентов – детей и подростков – по первой и второй группам (первая группа – посещающие культурно-досуговые учреждения, вторая – не посещающие культурно-досуговые учреждения) необходимо было выяснить, являются ли данные группы однородными. Сравнительный анализ проводился с использованием U-критерия Манна-Уитни для независимых выборок.

Колпинский район является крупнейшим пригородным административным районом в юго-восточной части Санкт-Петербурга. В настоящее время на его территории сформировано шесть муниципальных образований.

Распоряжением Минкультуры России от 2 августа 2017 г. № Р-965 утверждены Методические рекомендации субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры, согласно которым для каждого муниципального района (независимо от численности населения) предусматривается наличие одного Центра культурного развития и одного передвижного многофункционального центра; для городского поселения с численностью от 25 тыс. до 100 тыс. человек – одного Дома культуры на каждые 25 тыс. человек (в г. Колпино численность населения составляет 149 766 человек).

В настоящее время на территории Колпинского района Санкт-Петербурга функционируют следующие культурно-досуговые учреждения:

- Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Культурно-досуговый центр «Ижорский» (г. Колпино);
- Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение Дворец культуры «Нева» (пос. Понтонный);
- филиал Дом культуры «Саперный» (пос. Саперный);
- филиал Дом культуры «Славянка» (пос. Петро-Славянка);
- Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Культурно-досуговый центр «Подвиг» (г. Колпино);
- Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Дом культуры имени В. В. Маяковского» (пос. Металлострой);
- Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Парк культуры и отдыха г. Колпино» (г. Колпино), а также библиотеки и детские школы искусств.

Наше исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Культурно-досуговый центр «Ижорский» (далее КДЦ «Ижорский»), созданного в целях совершенствования предоставления услуг в области культуры жителям Колпинского административного района Санкт-Петербурга. Учреждение является не-

коммерческой организацией и находится в ведении администрации, осуществляющей координацию деятельности Культурно-досугового центра «Ижорский».

КДЦ «Ижорский» осуществляет следующие виды деятельности:

- организация и проведение различных форм культурно-просветительской, культурно-массовой, художественно-просветительской и досуговой деятельности, в том числе:

- проведение театральных, концертно-зрелищных мероприятий, кино- и видеопозаказов;

- организация деятельности кружков, творческих коллективов, студий любителей художественно-прикладного творчества;

- организация и проведение выставок, смотров, конкурсов, фестивалей, ярмарок и других форм культурной деятельности;

- организация информационных и консультативных услуг, а также ведение методической работы по вопросам деятельности культурно-досуговых организаций.

КДЦ «Ижорский» вправе осуществлять следующие виды деятельности, приносящие доход:

- организацию и проведение театральных, концертно-зрелищных и праздничных мероприятий, вечеров, концертов, встреч, детских утренников, киносеансов, дискотек, банкетов, юбилеев, торжеств и других подобных мероприятий по договорам с заинтересованными лицами;

- производство и распространение фото-, видео-, аудио-, кино- и телезаписей с мероприятий, проводимых в Учреждении в установленном законодательством порядке;

- организацию и обеспечение проведения на площадке Учреждения культурно-досуговых мероприятий по договорам с юридическими и физическими лицами;

- редакционно-издательскую и художественно-оформительскую деятельность в культурно-досуговой сфере;

- оказание организационно-методических, информационных, консультационных услуг, а также организацию и проведение семинаров, конференций и других мероприятий, способствующих обмену информацией и обучению в области культурно-досуговой деятельности по договорам с заинтересованными лицами;

- организацию в помещениях Учреждения пунктов питания (бары, буфеты, кафе) для посетителей, пунктов мелкорозничной торговли (сувенирами, книгами и т. д.);

- организацию и проведение выставок-продаж произведений живописи, скульптуры, графики,

декоративно-прикладного искусства, фотовыставок, создание рекламных, информационных, музыкальных видеопрограмм, музыкальных фонограмм по договорам с заинтересованными лицами;

- организацию кружков, творческих коллективов, студий и клубов по интересам и потребностям.

Проекты, реализуемые Учреждением:

- рождественские благотворительные елки;

- новогодние представления (каждый талантливый ребенок может стать новогодней звездой);

- игровые программы: каждый месяц в КДЦ «Ижорский» проходят игровые программы для младших школьников Колпинского района;

- ежегодно в КДЦ «Ижорский» проходит городской фестиваль фольклорного творчества «Широкая Масленица»;

- конкурс детских авторских хореографических работ «Фортуна»;

- каждое третье воскресенье месяца в рамках общегородской акции «Дом культуры – территория семьи» в Культурно-досуговом центре «Ижорский» проходят Дни семейного отдыха, в программе которых спектакли, концерты, выставки, открытые уроки, мастер-классы и игры;

- конкурс «Ступень к успеху» (есть номинация совместно с родителями – «Творческий союз»).

Задачи, выполняемые культурно-досуговыми учреждениями, в том числе должны способствовать профилактике девиантного поведения детей и подростков. На взгляд Г. А. Аванесова, направления «в деятельности органов и организаций, ведущих борьбу с преступностью», взаимосвязаны с эффективностью профилактического воздействия на несовершеннолетних в сфере досуга (Аванесов, 2017).

Для оценки эффективности культурно-досуговых учреждений в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних требуется проводить анализ информации, включающей в себя следующие компоненты:

- общую характеристику и количество культурно-досуговых учреждений;

- причины, затрудняющие работу с молодежью, например, ведомственный подход, удаленность от места проживания и т. д.;

- контингент детей и подростков с девиантным поведением, в том числе по возрастным показателям, степени деформации образа жизни, основным занятиям и их направленности;

- профилактические возможности культурно-досугового учреждения.

В исследовании, проведенном В. И. Игнатенко⁸, установлено, что наличие значительного количества свободного времени при отсутствии умения рационально

⁸ Игнатенко, В. И. (2020). *Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних и молодежи и пути его преодоления: понятие, содержание, причины (социолого-криминологический и пенитенциарный аспекты)*. Курс лекций. Проспект.

его использовать является сильным криминогенным фактором. Проблема состоит в том, что несовершеннолетние правонарушители часто не только не умеют рационально использовать имеющееся у них свободное время, но и не стремятся к этому. Результаты исследования показали, что из общего числа несовершеннолетних правонарушителей, принимавших участие в исследовании, только 36 % до совершения преступления, которое привело их в воспитательную колонию, занимались спортом, художественной самодеятельностью, читали книги, т. е. распоряжались свободным временем в большей или меньшей степени рационально; 48 % респондентов проводили свободное время в игре в карты, употреблении алкоголя и т. д. Антисоциальной деятельностью в свободное время (воровство, драки, хулиганство и т. д.) занимались 14 % респондентов.

На основании Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» среди основополагающих направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности выделено создание единой государственной системы профилактики преступности и иных правонарушений, прежде всего среди несовершеннолетних. Деятельность органов, составляющих систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, регламентируется Федеральным законом от 24 июня 1999 г. (в ред. от 24 апреля 2020 г.) № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁹.

Многие исследователи, например, О. И. Копытина, приходят к выводу, что безопасность детей и подростков, их склонность к совершению противоправных действий находятся в прямой зависимости от организации их досуга и занятости, контроля за препровождением свободного времени (Копытина, 2019).

Результаты исследования

Согласно данным Отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних ОМВД России по Колпинскому району Санкт-Петербурга, в 2019 г. на учете состояли 166 детей и подростков, в том числе в возрасте до 13 лет – 18 человек; в возрасте 14–18 лет – 148 человек.

В 2020 г. число стоящих на учете подростков резко сократилось до 114 детей и подростков, в том числе в возрасте до 13 лет – 19 человек; в возрасте 14–18 лет – 95 человек. Но при снижении количества подростков, стоящих на учете, резко возросло число преступлений, совершенных ими. Количество преступлений, совершенных подростками за то же время, увеличилось на 27,3 %. Настораживает факт, что

с каждым годом возрастает число несовершеннолетних правонарушителей раннего подросткового возраста.

Сравнительный анализ результатов ассоциативного эксперимента по методике «СОЧ(И)» (В. Ситников) показал, что в Я-образах второй группы подростков (не участвующих в культурно-досуговой деятельности) в два раза больше конвенциональных характеристик (человек, индивид, гражданин, личность, учащийся, спортсмен, танцор), чем у подростков первой группы (человек, спортсмен, личность), что в соответствии с мнением авторов теста «20 высказываний» М. Куна и Т. Мак-Партленда свидетельствует о более высоком уровне экстернальности, а по нашему мнению – о большей закрытости и в два раза менее развитой рефлексии подростков, не включенных в культурно-досуговую деятельность.

Это подтверждает и сравнение первых десяти наиболее распространенных характеристик частотных словарей Я-образов подростков обеих групп.

Первая группа (участвующие в культурно-досуговой деятельности): «добросовестный» (14 совпадений); «целеустремленный» (13 совпадений); «человек» (13 совпадений); «самостоятельный» (12 совпадений); «отзывчивый» и «успешный» (по 11 совпадений); «доброжелательный» и «добрый» (по 10 совпадений); «активный» и «интересующийся» (по 9 совпадений).

Вторая группа (не участвующие в культурно-досуговой деятельности): «человек» (16 совпадений); «дружелюбный» (8 совпадений); «индивид», «общительный», «самостоятельный» (по 7 совпадений); «верный друг», «гражданин», «добрый», «личность», «учащийся» (по 6 совпадений).

Интересно, что в первой группе определение «верный друг» дали себе также шесть человек, но оно оказалось в их частотном словаре лишь на двадцатом месте.

Анализ невербальной части ассоциативного эксперимента по методике В. Л. Ситникова «Структура образа человека (иерархическая)» показал следующее: подростки 1-й группы на первое место чаще всего ставили треугольник, на второе место – зигзаг, на третье – круг, на четвертое – квадрат, на пятое – прямоугольник. Подростки второй группы чаще всего на первое место ставили квадрат, на второе – круг, на третье – прямоугольник, на четвертое – треугольник, на пятое – зигзаг.

Согласно определениям «Психометрического теста» Сьюзен Делингер, подростки первой группы, как правило, нацелены на результат, более инициативны, самостоятельны, решительны, энергичны, способны генерировать новые идеи, ориентированы на будущее, думают нестандартно, творческие, а подростки из второй группы чаще

⁹ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

предсказуемы, внимательны, терпеливы, медлительны, хладнокровны, не склонны к изменениям.

Одной из задач нашего исследования было изучение того, как обычные подростки воспринимают сверстников с девиантным поведением. Мы попросили подростков обеих групп описать таких подростков и сравнили представления этих групп о подростках с отклоняющимся поведением.

Наиболее распространенные характеристики образа подростка с плохим поведением в первой группе: «плохо воспитанный» (11 совпадений); «агрессивный», «безразличный» (по 10 совпадений); «вспыльчивый» (9 совпадений); «грубый», «сложный» (по 9 совпадений); «дерзкий», «злой», «непослушный», «своенравный», «стоит на учете», «хулиган» (по 7 совпадений).

Подростки второй группы характеризуют девиантных сверстников как «безответственных» (11 совпадений); «грубых» (10 совпадений); «грустных», «имеющих проблемы с семьей» (по 9 совпадений); «двоечников» (8 совпадений), «агрессивных», «курящих», «эгоистов» (по 7 совпадений); «вспыльчивых», «наглых», «одиноких», «употребляющих алкоголь» (по 6 совпадений).

Сопоставление невербальных представлений подростков первой и второй групп о девиантных сверстниках позволило выявить, что психологическим механизмом формирования представлений нормальных подростков о девиантных сверстниках является обратная проекция, независимо от того, включены ли они в культурно-досуговую деятельность или нет.

В обеих группах большинство испытуемых ассоциируют девиантного подростка прежде всего

с зигзагом и прямоугольником, считая, что меньше всего их можно представить в виде той фигуры, которую подростки первой и второй групп ассоциировали с собой. Это свидетельствует о том, что девиантные подростки негативно воспринимаются обеими группами. Можно даже утверждать, что подростки обеих групп отвергают девиантных подростков, подвергают их остракизму.

Под остракизмом понимается неприятие, отвержение, презрение со стороны окружающего общества. Анализ результатов диагностики остракизма («Шкала нарушенных потребностей-Остракизм (ШНП-О)»), позволил выявить степень субъективизации игнорирования и исключения. Потребность подростков в дружбе, в осмысленном существовании, самоуважении и контроле показал, что среди подростков, включенных в культурно-досуговую деятельность, не наблюдается явлений остракизма, в то время как во второй группе есть подростки с высокой и значительной степенью остракизма – нарушения потребностей в дружбе, принятии, контроле.

Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению по методике «СОП» (А. Н. Орел) показала, что по этому показателю практически нет достоверных различий между подростками, включенными и не включенными в культурно-досуговую деятельность. И те, и другие склонны следовать общепринятым нормам поведения. У них отсутствуют готовность к саморазрушающему поведению, соматизации тревоги, склонность к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях, отмечается хороший уровень социального контроля и неприемлемость насилия как средства решения проблем.

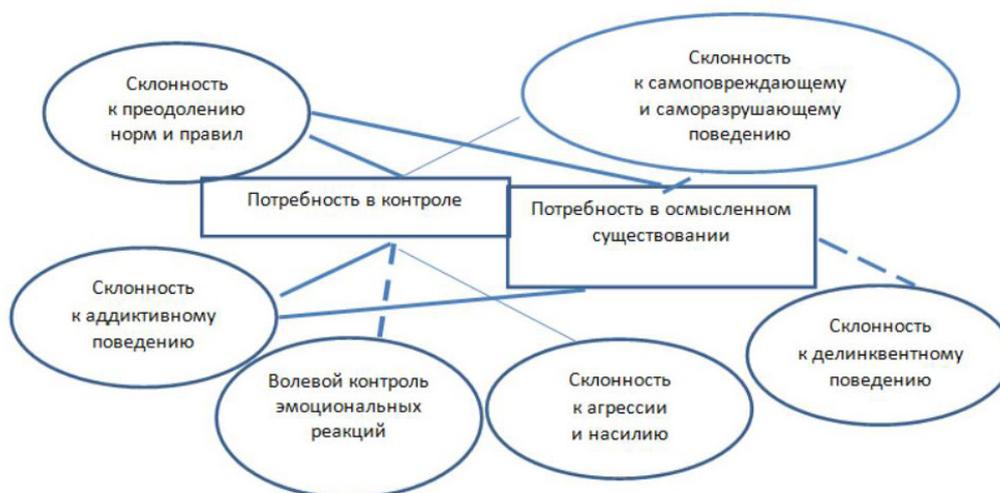

Рис. Корреляции факторов остракизма и склонности к девиантному поведению

Fig. Correlations of ostracism factors and tendency to deviant behavior

Условные обозначения: $p = 0,01$ – —————; $p = 0,05$ – - - - - -

Обсуждение результатов исследования

Корреляционный анализ показал наличие статистически значимых связей между компонентами, характеризующими остракизм – нарушение потребностей в принятии, и компонентами, характеризующими склонность к девиантному поведению (рис.).

Как уже отмечалось, «при нарушении потребности в контроле возрастает проявление склонности к преодолению норм и правил ($r = 0,668$; $p = 0,01$), склонности к аддиктивному поведению ($r = 0,529$; $p = 0,01$), склонности к делинквентному поведению ($r = 0,468$; $p = 0,05$), склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению ($r = 0,356$; $p = 0,05$), склонности к агрессии и насилию ($r = 0,269$; $p = 0,05$).

При нарушении потребности в осмысленном существовании возрастает проявление склонности к преодолению норм и правил ($r = 0,490$; $p = 0,01$), склонности к аддиктивному поведению ($r = 0,453$; $p = 0,01$), склонности к делинквентному поведению ($r = 0,326$; $p = 0,05$), склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению ($r = 0,237$; $p = 0,05$)» (Ситников, 2022).

Интересно, что если не нарушены потребности в контроле и осмысленном существовании, то снижается уровень девиантного поведения.

Основным фактором, оказывающим влияние на проявление отклоняющегося поведения, является нарушение потребностей в контроле и осмысленном существовании. При этом по результатам проводимого в рамках исследования анкетирования подростков установлено, что респонденты первой группы – дети и подростки, посещающие культурно-досуговые учреждения – склонны к более осмысленному, продуктивному проведению свободного времени. С учетом результатов корреляционного и факторного анализа можно сделать вывод, что вероятность отклоняющегося поведения подростков, занимающихся в детских и подростковых культурно-до-

суговых учреждениях, намного ниже, чем у подростков, не посещающих культурно-досуговые учреждения.

Как известно, объединения детей и подростков могут быть формальными и неформальными, играющими различную роль в формировании гражданского правосознания несовершеннолетних, что, в свою очередь, может способствовать профилактике отклоняющегося поведения, или, наоборот, являться фактором, усиливающим проявления девиантности. Детские и подростковые объединения отличаются условными формальными границами участия, число их участников не характеризуется постоянством, так как интересы и увлечения могут изменяться.

Выводы

Анализ научной литературы и исследование социально-перцептивных образов, остракизма и склонности к отклоняющему поведению позволяет сделать следующие выводы:

- подростки, увлеченные культурно-досуговой деятельностью, более открыты, целеустремленны, самодостаточны. Они обладают развитой рефлексией. В то же время их представления о себе, отличаясь по структуре основных типов характеристик, имеют немало общих компонентов самосознания и самооенок;
- обе группы подростков негативно относятся к девиантным сверстникам, формируя представление о них по механизму обратной проекции, их ассоциативные представления о таких подростках противоположны представлениям о самих себе;
- у подростков, не включенных в культурно-досуговую деятельность, чаще наблюдается высокий уровень социального остракизма, отверженности;
- независимо от увлеченности культурно-досуговой деятельностью, у подростков выявились значимые связи между факторами остракизма и склонностью к отклоняющемуся поведению.

Список литературы

- Аванесов, Г. А. (2017). *Общество. Личность. Мотивация. Исследования криминолога*: монография. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. ISBN 978-5-238-02733-3
- Ариффулина, Р. У., Белогорская, Л. В. (2016). Становление системы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в России. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*, 11-1, 127–133.
- Ситников, В. Л. (под общ. и науч. ред.) (2022). Роль семьи и учреждений культуры в профилактике девиантного поведения подростков. В *Семья и дети в современном мире: сборник материалов конференции* (Кызыл, 15 июня 2022 года, Том VII). Кызыл: Тувинский государственный университет. EDN VIHNIY.
- Афанасьева, А. С. (2022). Девиантное поведение подростков: предикторы и возможные пути преодоления. В *Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2022)*: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 15 апреля 2022, стр. 20–25). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Белобрыкина, О. А. (2003). *Развитие самосознания в детском возрасте*: монография. Новосибирск: Издательство НГПУ.
- Богданова, Е. В. (2018). Клубные формы работы с подростками в дополнительном образовании. В *Модели создания воспитывающей среды в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления*:

наука, технологии, практики: сборник статей (стр. 57–71). Москва: Московский педагогический государственный университет.

- Бойкина, Е. Э. (2022). *Социальный остракизм как фактор антисоциального поведения несовершеннолетних*: дис. ... канд. психол. наук. Москва.
- Змановская, Е. В. (2021). Современная российская девиантология: история, методология, социальные вызовы и актуальные тенденции. *Российский девиантологический журнал*, 1 (1), 12–23. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2021-1-12-23>
- Копытина, О. И. (2019). Некоторые вопросы деятельности ПДН по профилактике правонарушений несовершеннолетних. *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*, 5-1, 219–222.
- Коэн, А. (1965). Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения. Социология сегодня. Проблемы и перспективы. В *Американская буржуазная социология середины XX века*: сборник статей (пер. с англ., под общ. ред. Г. В. Осипова) Москва: Прогресс.
- Личко, А. Е. (1983). *Психопатии и акцентуации характера у подростков*. 2-е изд., доп. и перераб. Ленинград: Медицина: Ленингр. отделение.
- Пасенко, С. И. (2014). К вопросу о принципах советской концепции досуга. *Концепт*, 20, 1431–1435. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54550.htm>.
- Реан, А. А. (ред.), Коновалов, И. А., Новикова, М. А., Молчанова, Д. В. (2021). *Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: анализ мирового опыта*: монография. Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая компания «КОСТА». Избранные главы из монографии доступны для бесплатного скачивания по ссылке: воспитание21век.рф/библиотека.
- Ситников, В. Л. (1996). *Образ ребенка в сознании педагога*: дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург.
- Смелзер, Н. (1994). *Социология*: пер. с англ. Москва: Феникс. ISBN 5-7113-0106-3
- Farrington, D. P. (2017). *Integrated Developmental and Life-Course Theories of Offending*. New York, NY: Transaction Publishers.
- Moffitt, T. E. (1993). Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: A developmental taxonomy. *Psychological Review*, 100 (4), 674–701.
- Shulman, E. P., Steinberg, L. D., & Piquero, A. R. (2013). The age-crime curve in adolescence and early adulthood is not due to age differences in economic status. *Journal of Youth and Adolescence*, 42, 848–860. <https://doi.org/10.1007/s10964-013-9950-4>

References

- Avanesov, G. A. (2017). *Obshchestvo. Lichnost'. Motivaciya. Issledovaniya kriminologa*: monografiya. Moscow: YUNITI-DANA: Zakon i pravo. ISBN 978-5-238-02733-3
- Arifulina, R. U., Belogorskaya, L. V. (2016). Stanovlenie sistemy profilaktiki deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih v Rossii. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*, 11-1, 127–133.
- Sitnikov, V. L. (pod obshch. i nauch. red.) (2022). Rol' sem'i i uchrezhdenij kul'tury v profilaktike deviantnogo povedeniya podrostkov. V *Sem'ya i deti v sovremennom mire*: sbornik materialov konferencii (Kyzyl, 15 iyunya 2022 goda, Tom VII). Kyzyl: Tuvinskij gosudarstvennyj universitet. EDN VIHNIY.
- Afanasyeva, A. S. (2022). Deviantnoe povedenie podrostkov: prediktory i vozmozhnye puti preodoleniya. V *Aktual'nye problemy psichologii pravoohranitel'noj deyatel'nosti: koncepcii, podhody, tekhnologii (Vasil'evskie chteniya — 2022)*: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Sankt-Peterburg, 15 aprelya 2022, str. 20–25). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Belobrykina, O. A. (2003). *Razvitie samosoznaniya v detskom vozraste*: monografiya. Novosibirsk: Izdatel'stvo NGPU.
- Bogdanova, E. V. (2018). Klubnye formy raboty s podrostkami v dopolnitel'nom obrazovanii. V *Modeli sozdaniya vospityvayushchej sredy v obrazovatel'nyh organizacijah, organizacijah otdyha detej i ih ozdorovleniya: nauka, tekhnologii, praktiki*: sbornik statej (str. 57–71). Moscow: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet.
- Bojkina, E. E. (2022). *Social'nyj ostrakizm kak faktor antisocial'nogo povedeniya nesovershennoletnih*: dis. ... kand. psihol. nauk. Moscow.
- Zmanovskaya, E. V. (2021). Sovremennaya rossijskaya deviantologiya: istoriya, metodologiya, social'nye vyzovy i aktual'nye tendencii. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 1 (1), 12–23. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2021-1-12-23>
- Kopytina, O. I. (2019). Nekotorye voprosy deyatel'nosti PDN po profilaktike pravonarushenij nesovershennoletnih. *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii*, 5-1, 219–222.
- Koen, A. (1965). Issledovanie problem social'noj dezorganizacii i otklonyayushchegosya povedeniya. Sociologiya segodnya. Problemy i perspektivy. V *Amerikanskaya burzhuaznaya sociologiya serediny XX veka*: sbornik statej (per. s angl., pod obshch. red. G. V. Osipova) Moscow: Progress.

- Lichko, A. E. (1983). *Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov*. 2-e izd., dop. i pererab. Leningrad: Medicina: Leningr. otделение.
- Pasenko, S. I. (2014). К вопросу о принципах советской концепции досуга. *Koncept*, 20, 1431–1435. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54550.htm>.
- Rean, A. A. (red.), Konovalov, I. A., Novikova, M. A., Molchanova, D. V. (2021). *Profilaktika agressii i destruktivnogo povedeniya molodezhi: analiz mirovogo opyta: monografiya*. Saint Petersburg: Izdatel'sko-poligraficheskaya kompaniya «KOSTA». Izbrannye glavy iz monografii dostupny dlya besplatnogo skachivaniya po ssylke: vospitanie21vek.rf/biblioteka.
- Sitnikov, V. L. (1996). *Obraz rebenka v soznanii pedagoga: dis. ... kand. psihol. nauk*. Saint Petersburg.
- Smelzer, N. (1994). *Sociologiya: per. s angl.* Moscow: Feniks. ISBN 5-7113-0106-3
- Farrington, D. P. (2017). *Integrated Developmental and Life-Course Theories of Offending*. New York, NY: Transaction Publishers.
- Moffitt, T. E. (1993). Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: A developmental taxonomy. *Psychological Review*, 100 (4), 674–701.
- Shulman, E. P., Steinberg, L. D., & Piquero, A. R. (2013). The age-crime curve in adolescence and early adulthood is not due to age differences in economic status. *Journal of Youth and Adolescence*, 42, 848–860. <https://doi.org/10.1007/s10964-013-9950-4>

Информация об авторах:

Валерий Леонидович Ситников – доктор психологических наук, профессор. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

Алена Сергеевна Афанасьева – психолог группы по работе с личным составом отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции 3 отдела полиции Управления полиции на метрополитене (г. Санкт-Петербург) ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 19.05.2023

Одобрена после рецензирования 25.06.2023

Опубликована 28.07.2023

About the authors:

Valery L. Sitnikov – Dr. Sci. (Psy), Professor. Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor at the Department of Legal Psychology of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Alena S. Afanasyeva – psychologist of the group for working with the personnel of a separate battalion of the patrol police service of the 3rd police department of the Metropolitan Police Department of the Main Directorate of the MIA of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.

The authors declare no conflicts of interests.

Submitted May 19, 2023

Approved after reviewing June 25, 2023

Accepted July 28, 2023